

Кожа Шэнь Юйсюэ была белой и нефритовой на ощупь, а от сжатия золотых браслетов на ней остались едва заметные, переплетающиеся красные следы. Пальцы Янь Наньгуя беззастенчиво скользнули по ним, а взгляд слегка потемнел.

Шэнь Юйсюэ держался с людьми отстраненно и любил кутаться в одежду с головы до ног, так что за эти дни сумма всех их случайных прикосновений оказалась больше, чем за все годы жизни бок о бок в прошлом. Постепенно Янь Наньгуй заметил и то, что на теле Шэнь Юйсюэ неизменно легко оставались следы, которые исчезали лишь очень медленно.

Если бы эти отметины могли проступить на его затянутом в одежды торсе, это, пожалуй, стало бы поистине дивным зрелищем.

При этой мысли Янь Наньгуй невольно потерял рассудок, и его эмоции проступили во взгляде.

Шэнь Юйсюэ шевельнул запястьем, опустил брови и прикрыл глаза. Его длинные изящные ресницы дрожали, словно крылья бабочки, и весь он, совершенно беззащитный, предстал перед глазами Янь Наньгуя, не замечая ничего странного.

Зато стоявшая рядом Ли Циню почувствовала себя неуютно от взгляда Янь Наньгуя и громко произнесла:

— Бессмертный Лорд Шэнь, мне нужно сказать вам пару слов, не будете ли вы так любезны уделить мне немного времени?

Не успел Шэнь Юйсюэ раскрыть рта, как Янь Наньгуй перебил его:

— А что такого Глава павильона Ли не может сказать при мне?

Ли Циню гневно взмахнула рукавом, отвернулась и бросила:

— Мне не о чем разговаривать с неблагодарным подлецом.

Она даже не пыталась скрывать свое отвращение к Янь Наньгую, и каждое ее слово было полно яда. Лицо Янь Наньгуя слегка потемнело. Скосив глаза на Нин Буфая и заметив, что тот отрицательно качает головой, он немного подумал и сказал:

— Глава павильона Ли — человек прямой и гордый, вы держитесь с достоинством. Я восхищаюсь вами и не стану препираться. Пожалуйста!

Янь Наньгуй отступил в сторону и больше не мешал.

Ли Циню пропустила его льстивые речи мимо ушей и с почтением попросила Шэнь Юйсюэ выйти за пределы главного зала.

Проводив их взглядом, Янь Наньгуй стряхнул с одежды пыль, беззаботно уселся на попавшееся под руку кресло и повернулся к Нин Буфаню. В этот момент в зале оставались только они вдвоем, так что всю наигранность и фальшь можно было отбросить, явив друг другу истинные лица.

— Не хочешь повторить свой вопрос о том самом ответе? — первым заговорил Янь Наньгуй, его легкомысленный тон сквозил злорадством.

Нин Буфань погладил Метелку фала на своем предплечье, и на его правильном лице проступило зловещее выражение:

— Я ведь не по-настоящему жажду заполучить его искренность, зачем же портить себе настроение?

Сбросив личину, Нин Буфань больше не казался воплощением глубоких чувств — напротив, говоря о Шэнь Юйсюэ, он выказывал всё больше пошлости, а его пренебрежение и святотатство бросались в глаза.

Ведь именно благодаря немалой помощи Нин Буфана Янь Наньгую удалось успешно заставить Врата Бессмертных отказаться от Шэнь Юйсюэ. Вот только сам он привык действовать из засады, напоказ излучая благородство и праведность, так что никто и подумать бы не мог, что это он тайком подстрекал различные секты и кланы.

Янь Наньгую это показалось забавным, и он произнес:

— Мы с Шэнь Юйсюэ стали врагами, потому что он помешал мне отомстить, и он отверг меня ради своей праведности. А ты из-за чего? Насколько я помню, он оказал тебе неоценимую услугу и никогда ни в чем перед тобой не провинялся.

Нин Буфань поднял взгляд, и улыбка на его лице заледенела. Он обвел глазами пустой главный зал, положил ладони на резные подлокотники кресла, символизировавшего власть и высокий статус, принялся рассеянно тереть дерево и зловеще произнес:

— Он не должен был мешать мне взойти на пост главы! Я так сильно доверял ему, а он заявил старому главе, что у меня слишком мало опыта и я недостоем столь высокого положения. Из-за этих слов меня сослали на Древнее поле боя, где я едва не расстался с жизнью. Трон, который должен был сам плыть мне в руки, в итоге пришлось отвоевывать ценой невероятных трудностей!

В конце речи выражение лица Нин Буфана исказилось от злобы. Когда-то давно, узнав, что

сможет побороться со старшими соратниками за место главы сект, он был безумно счастлив, чувствуя, что его годы упорного труда и стараний наконец принесли плоды. Он до смерти хотел поделиться этой радостью с Шэнь Юйсюэ, но случайно подслушал его разговор со старым главой.

В тот миг Нин Буфань словно провалился в ледяной погреб — ощущение того, что тебя сбросил в бездну самый надежный, самый любимый и обожаемый человек, едва ли могло с чем-то сравниться. Именно тогда на образе недостижимого божества в его сердце появилась трещина.

Взгляд Янь Наньгуя на мгновение метнулся в сторону, слова Нин Буфана посеяли в нем мимолетные сомнения, но он ничего не сказал, лишь притворился, будто ничего не знает.

Тем временем за пределами главного зала Шэнь Юйсюэ и Ли Циню спускались шаг за шагом по Небесной лестнице длиной в тысячу чжанов.

Ли Циню безумно тревожилась за состояние Шэнь Юйсюэ. Вспоминая всю ту грязную ложь, что изрыгали те люди, и взгляд Янь Наньгуя, она чувствовала, как ее сердце охватывает беспокойство. Украдкой взглянув на бледное лицо Шэнь Юйсюэ, она поняла, что тот тяжело ранен и выздоровление будет долгим, отчего ее печаль лишь усилилась.

— Бессмертный Лорд Шэнь, вы действительно собираетесь отправиться к Расе Демонов? Наш Павильон Небесных Одежд невелик, но в последние годы мы развиваемся вполне успешно. Если пожелаете, я могу увезти вас туда на восстановление. Мы готовы пройти сквозь огонь и воду ради вас, не щадя жизней.

Павильон Небесных Одежд, к которому принадлежала Ли Циню, был редкой в Нижнем Мире Культивации женской сектой. В былые годы, когда Нижний Мир сотрясали смуты и свирепствовали ядовитые туманы, все они избежали полного истребления лишь благодаря спасительному вмешательству Шэнь Юйсюэ.

И теперь, когда Шэнь Юйсюэ попал в беду, Ли Циню не могла оставаться в стороне. Даже если бы ей пришлось бросить вызов врагу, превосходящему их по силе в бесчисленное множество раз, пока в груди теплится хоть дыхание, она не смела сдаваться и признавать поражение.

Пережив за последнее столько разочарований, Шэнь Юйсюэ почувствовал глубокую признательность от слов Ли Циню. Глядя на нее, выросшую в настоящую владычицу целого направления, он улыбнулся:

— Вам не о чем беспокоиться за меня. Даже если бы Янь Наньгуй не завел речь об этой поездке к Расе Демонов, я всё равно должен был туда отправиться.

Ли Циню в недоумении посмотрела на Шэнь Юйсюэ. С ее точки зрения, Янь Наньгуй замыслил недоброе, а Раса Демонов была сущей пастью дракона, так почему же Шэнь Юйсюэ сам лезет в пасть опасности?

Шэнь Юйсюэ легко вздохнул и пояснил:

— В свое время я помог Янь Наньгую взойти на престол Царя Демонов слишком поспешно, многое осталось неурегулированным. Я думал, что Янь Наньгуй прислушается к моим словам, но теперь вижу, что всё вышло иначе. Придется мне самому нанести туда визит.

— Ваше тело... — в глазах Ли Циню плескалась тревога, и она, подбирая слова, продолжила: — Снаружи вы говорили, что пострадали в густом тумане. Но я сама пережила бедствие туманов и знаю, что́ таится в той мгле. Вы же Практикующий стадии Великого Достижения, как вы могли так легко угодить в ловушку?

Туманы Нижнего Мира представляли собой жуткую дымку, которая зарождалась, когда зловещая энергия, оставшаяся от прошлых войн, поглощала остатки демонической ци Расы демонов. Этот туман проникал повсюду и был способен затуманить человеческий разум: те, кто оказывался на его пути, теряли рассудок, впадали в безумие и неизбежно кончали тем, что истребляли друг друга.

Все эти годы Шэнь Юйсюэ оставался единственным, на кого туман не действовал и кто мог его рассеять. Услышав, что он получил ранение именно в тумане, Ли Циню тогда крайне удивилась, а теперь, воочию увидев его состояние, испытывала еще больше сомнений.

<http://bllate.org/book/26465/3167635>